

О. А. МАКУШНИКОВ

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

К ИСТОКАМ ГОМЕЛЯ

В статье обсуждаются основные спорные вопросы возникновения и ранней истории Гомеля, показаны основные особенности развития средневекового города и этапы его историко-археологического изучения. Искать истоки Гомеля как города возможно в третьей четверти I тыс. н. э. Вхождение Посожья в состав Руси дало толчок для поступательного развития Гомеля. XII – середина XIII вв. – время расцвета средневекового города.

Гомель (под названием Гомий) впервые упоминается в летописи под 1142 г. [1, стб. 312]. Отсюда – заявления : «Гомель основан в 1142 году», «С днем рождения, любимый город!». В них переплетаются неразумение и казенная традиция. А в летописи говорится, что во время усобиц смоленский князь Ростислав Мстиславич в пределах черниговских князей взял возле Гомия «волость их всю». Горели села, а крестьян гнали на Смоленщину... Вот такой «день рождения». Гомель не одинок в склонности к праздникам под сомнительными транспорантами. Недавно Лоев отметил свое «500-летие» со ссылкой на то, что он тогда был сожжен (!) перекопским ханом. Вернемся к летописной записи о Гомии. Нельзя поверить, что город вместе с аграрным районом-волостью был основан в одночасье в злополучном 1142-м. Обращение к письменной традиции призывает нас быть корректными в словах и фразах.

Скудость письменных сообщений (в XII в. Гомий упоминается всего 3 раза) не позволила составить должное представление о рождении города. На помощь истории пришла археология. Она позволила написать «земляную» летопись города. И напрасно иные ее не читают. Археологические исследования проводятся в Гомеле четверть века. В период «средневекового расцвета» (XII–XIII вв.) здесь было большое поселение с развитой экономической и культурной жизнью. Археология решительно «удревняет» дату рождения Гомеля, хотя и не называет ее с точностью до года и десятилетия. Каждый заинтересованный в поисках исторической истины понимает, что время появления первого поселения и время возникновения города – это разные явления. Если мы их смешаем, то

окажется, что Гомель не только намного древнее Москвы, но и египетских пирамид. Большинство старинных городов никем и никогда не основывалось. Даже летописец лукавил о том, что Москва была основана Долгоруким в 1147 г. : его крепость была заложена на месте поселения славян-вятичей. Почти всегда города вырастали из «негородских» поселений естественно–историческим путем. Исключения из правила есть там, где на «догородском» уровне не было сколь-нибудь интенсивной жизни (пример : основание городов США, где индейцы до европейцев не знали государственности). Что же касается определения возраста поселения как собственно городского, то археология предлагает несколько взглядов на проблему. Первый обращает внимание на то, что историю города нужно отсчитывать с того момента, когда данное поселение развивается на одном месте без заметных перерывов, по ряду признаков начинает выделяться из среды прочих, рядовых поселений (например, размерами, укреплениями, набором предметов материальной культуры и пр.). Если эту точку зрения признать верной, то Гомель может отмечать свое 1500-летие. Такую дату рождения, основанную, главным образом, на археологических, а не летописных материалах, успешно отпраздновал под эгидой ЮНЕСКО в 1980-х гг. Киев. Второй подход говорит о том, что «настоящий» город должен обладать набором определенных функций (в т. ч. указывающими на властвование этого поселения над округой), которые выполнялись городскими образованиями в период становления и развития государственности (административно-политическими, военно-оборонительными и пр.). Если ориентироваться на второй подход, то нашему городу археология должна отвести около тысячи лет. Археологи не могут предложить строго высчитанной даты очередного юбилея. Они предлагают задуматься над тем, с каким трепетом следует относиться к бесценным памятникам прошлого, которые помогут ближе подойти к пониманию перипетий нашей истории. Есть старинная традиция отмечать именины, которые обычно не совпадают с днем рождения. Если мы будем рассматривать первое появление «имени» нашего города в летописи как гомельские именины, то будем более корректны по отношению к нашей истории, современности и будущности. После масштабных строительных мероприятий Румянцевых многие гомельские древности безвозвратно исчезли. С одной стороны, в глубинке Северо-Западного края создавался образ культурно выдержанного европейского городка с великолепными каменными сооружениями, регулярной планировкой улиц, парком... Но вся новая красота, этот «прорыв» из «дремучего» средневековья в

«цивилизованную» Европу зиждился на сокрушении свидетельств наших истоков, «спавших» в толщах культурных слоев и ожидавших своих исследователей. И Румянцевых, и Паскевичей винить можно и нельзя. Это была сама логика Истории, которая зачастую предлагает строить новую культуру на сокрушенном прахе прежней.

Древности Гомеля мало интересовали исследователей прошлых столетий. «Первопроходец» гомельского краеведения Л. А. Виноградов на страницах заметного сочинения «Гомель. 1142 – 1900», изданного в 1900 г., сетовал на скудость исторических сообщений о первоначальном городе [2, с. 5-6]. Глазами археолога на Гомель впервые посмотрел Е. Р. Романов. Он показал место расположения старейшей части города [3, с. 14]. А лопата археолога впервые вонзилась в напластования старого города в середине 1920-х гг. И. Х. Ющенко проводит обследование у башни дворца Паскевичей и находит слой с черепками глиняной посуды [4]. Ученые не обратили большого внимания на эти изыскания, поскольку археологические открытия в разных уголках Беларуси (куда более громкие) следовали одно за другим. На многие годы интерес к ранней истории Гомеля угас. В 1975 г. несколько недель здесь работала археологическая экспедиция М. А. Ткачева. Он определил место расположения Гомия и указал, что город возник раньше своего первого летописного упоминания [5, с. 427].

С 1986 г. раскопки в Гомеле ведутся под руководством автора. Их организаторами выступали Гомельский областной краеведческий музей, Общество охраны памятников и Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. Основными помощниками археологов были гомельские студенты-историки. Ученые стремятся выполнить исследования там, где культурные слои могут погибнуть под ковшом экскаватора. Одним из самых неожиданных было открытие, сделанное в 2001 г. – кость шерстистого носорога, вымершего примерно 15 тысяч лет назад. Кость обработана рукой человека. находка говорит: в центре Гомеля скрываются остатки одной из древнейших на землях Беларуси стоянки людей. В «Большом Гомеле» ученые зафиксировали места десятков поселений периодов каменного, бронзового и железного веков. В пределах Гомеля было несколько городищ железного века. Судьба этих памятников оказалась печальной. Безвозвратно погибли Волотовское и Прудковское городища. В плачевном состоянии пребывает широко известное ученым Любенское городище в ур. Шведская Гора. Как только ни «насиловали» этот памятник: в годы войны германцы прокопали здесь сотни метров окопов, а после войны, наши педагоги с учениками, выкопали полдесятка «огневых точек» для игры

«Зарница». Затем соседняя лодочная станция захватила половину площадки памятника и застроила ее. Окончательный печальный «приговор» памятнику подписывает планируемое ныне строительство многоэтажек. А ведь материалы исследований этого городища имеют международное значение.

В V в. н. э. полчища варваров сокрушают Западную Римскую империю и создают на ее обломках свои королевства. Европа вступает в эпоху средневековья. На исторической сцене появляются славяне. Восточноримской империи чудом удается избежать печальной участи Рима. Эхо перемен всколыхнуло весь европейский мир. Даже в тех землях, которые обойдены вниманием ранних авторов (Беларусь здесь не исключение), происходили смены культур, обычаев, наречий. Раскопки в Гомеле показали, что в V–VII вв. н. э. на месте, где сейчас возвышается дворец Румянцевых и Паскевичей существовало крупное поселение славян, состоявшее из городища, селищ и могильника. Раскопками открыты остатки жилищ, мастерских, погребение, собраны обломки керамической посуды, пряслица, ножи, тигли для плавки металла. Редкой находкой является славянское украшение раннего средневековья – пальчатая фибула. Гомельское поселение третьей четверти 1 тыс. н. э. заметно выделялось на фоне десятков небольших селищ. Можно предположить, что здесь был и экономический, и военный центр, и центр властвования [6, с. 13]. И здесь можно искать истоки Гомеля как города, хотя решение этой серьезной задачи требует новых открытий и многолетнего кропотливого труда ученых. На рубеже 1 и 2 тыс. н. э. в Посожье обитали славяне-радимичи [7, с. 11, 14]. Свое имя радимичи получили от предводителя Радима. Кем он был? Скорее всего, вождем такого уровня, которого западные хронисты титуловали по-латински «гех», то есть «король». А мы иногда воспринимаем нашего полумифического, но все-таки великого предка в образе «лодочника» с рысью. Замечу: двигаться с запада в лодке к Гомию он не мог никак, ибо Сож и Днепр текут с севера на юг, а рыси в лодках и вовсе не плавают, они – дикие кошки, сидящие на деревьях. И вновь мы (не тот талантливый художник, содавший образ «лодочника») почему-то приумалюем величие собственной истории. В 880-х гг. русско-варяжский князь Олег Вещий проводит политику объединения народов Восточной Европы вокруг Киева. Радимичи попадают в данническую зависимость от Руси. В 907 г. разноплеменное войско Олега осадило столицу Византии Константинополь. Ряды его армии составляли варяги, кривичи, словене новгородские и многие иные. Среди них были и радимичи – выходцы из окрестностей Гомиа. Получив огромный выкуп, «русь»

возвратилась в свои пределы. После смерти Олега (911/912 гг.) радимичи выходят из-под власти Киева. Но уже в 984 г. великий князь Владимир Святославич отправляет на радимичей свое войско под водительством воеводы Волчьего Хвоста. Битва произошла на речушке Песчане [7, с. 59]. Место знаменательного события вслед за российскими географами XVIII – начала XIX вв. обычно ищут в окрестностях современного Славгорода на Могилевщине. По мнению автора этих строк, битва состоялась на южных подступах к Гомию, на берегу речушки Песошеньки. Главным оплотом радимичского «сепаратизма» был Гомий. В радимичской земле завязывались феодальные отношения, местная знать жаждала власти. Но Киевская Русь была сильнее и не терпела «автономий». История распорядилась так, что вхождение Посожья в состав Руси дало толчок для его поступательного развития. В земле радимичей государство получило в распоряжение города Пропошеск (совр. Славгород), Чичерск, Гомий и многие села. В это время Гомий был высокоорганизованным поселением городского типа. XI столетие прошло для него под знаком стремительного роста территории и народонаселения. Под стенами городища разрастаются обширные посады. Город охватывает почти всю территорию современного парка и выходит за ее пределы. Почти везде, где лопата археолога тревожит земляные напластования исторического центра Гомеля, обнаруживаются остатки культуры «долетописного» периода. В XI в. политическое единство Руси начало трещать по швам. В это время земли Нижнего Посожья вместе с Гомием оказались надолго связанными с Черниговом. Второе известное нам летописное упоминание о Гомие датировано 1158/1159 г. Великий князь Изяслав Давидович ведет борьбу с Ярославом Галицким. Потерпев поражение, Изяслав (бывший князь черниговский) бежит в Гомий, где собирает дружину и продолжает борьбу за киевский стол. В 1164 г. после смерти князя Святослава Ольговича черниговский стол занял Святослав Всеволодович. Опережая конкурентов, он «посла сын свои в Гомии, а посадники посла по городом» [1, стб. 523]. Сообщение показывает, что Гомель был важным для Чернигова центром (если туда «садится» не чиновник, а княжеский отпрыск). Во второй половине XII в. Гомий не только пребывал в составе Черниговского княжества, но и, вероятно, стал столицей удельного княжества.

«Земляная летопись» дополнила письменные документы. На усадьбе Петропавловского собора была найдена свинцовая печать, которая ранее подвешивалась к государственному документу. Скреплять документы такой буллой могли князья и высшие церковные иерархи. Большинство известных печатей связаны с актами по

передаче (наделению, дарению и пр.) земельной собственности. Изучение печати показало, что она принадлежит черниговскому и великому киевскому князю Святославу Всеволодовичу. Вторая печать обнаружена в грунте, поднятом со дна Сожа земснарядом. На ней изображен воин-святой и оттиснута сокращенная греческая надпись. Эта печать принадлежит сыну знаменитого Мономаха – Мстиславу Владимировичу. Она датируется концом XI-го или рубежом XI–XII вв. Мстислав – последний правитель Руси, который пытался сохранить ее единство [6, с. 137–141].

XII – середина XIII вв. – время расцвета средневекового города. Его границы расширяются. В центре возвышается мощная крепость. В ней находится соборная церковь и дворец властвующих. К крепости примыкает сам город, населенный преимущественно ремесленниками и промысловиками. Его тоже окружают крепостные стены. А рядом разбросаны посады, населенные пришлым людом. Эту картину открыли раскопки. Почти весь город был деревянным, распланирован на улицы и дворы. На рядовых подворьях стоял одноэтажный срубный дом, хозяйственные помещения, часто – мастерская. Горожане не порывали с сельским хозяйством, держали скот и возделывали поля. Но ремесленные и торговые занятия были главными. При раскопках найден кирпич XII–XIII вв., который применялся в строительстве храмов. Вероятно, в Гомии было несколько каменных церквей. По поздним документам известны: соборный храм Святого Николая, церкви Рождества Пресвятой Богородицы, Троицкая и Спасская. В коллекции попали и обломки колоколов, и предметы личного христианского благочестия. Сопоставление косвенных письменных и прямых археологических свидетельств говорит: первые века вхождения Посожья в состав Руси прошли под знаком противостояния новой и старой вер. Но это противостояние привело к впитыванию православием тех древних поверий, которые не противоречили христианским. На местах древних капищ ставились храмы, возле почитаемых криниц возводились часовни и воздвигались кресты. В мастерских XII–XIII вв. археологи обнаружили свидетельства верований в Перуна-громовержца – каменные топоры и тесла. Но о культурной жизни города говорят и иные находки. При раскопках жилища, погибшего в пожаре XIII в., найдены остатки деревянного сосуда, где когда-то была вырезана благопожелательная надпись «Господи, помоги рабу своему Федору». Наши предки были грамотными. Они писали на навощенных церах, следуя античному обычаю, и на бересте. Ученые обнаружили при раскопках Гомеля серию металлических предметов для письма – стилей (писал).

Надписей практически нет (пергамен, дерево и кора не сохраняются), а инструменты – есть. Все – в руках Истории.

Напластования Гомеля насыщены предметами вооружения. Здесь есть наконечники стрел от лука, части защитного вооружения. Но даже самый прозорливый не мог предсказать открытия уникальной мастерской по сборке и ремонту вооружения. Она сгорела в первой половине XIII в., а тысячи предметов вооружения и воинского снаряжения многое рассказали ученым. Эта мастерская и по сей день остается неповторимым памятником европейского средневековья. В момент открытия (1987 г.) собрание найденных в ней деталей защитного вооружения превышало тысячу, а это было больше количества известных по всей Руси. Здесь работал опытный мастер, который собирал мечи, сабли, панцири, кольчуги, снаряжал защитные элементы рук и ног – поножи и наручи. Местные воины были вооружены по первому слову тогдашней техники, могли противостоять и степнякам, и западным рыцарям. Гомий подвергся разгрому в первой половине XIII ст. В жилищах и мастерских остались вещи, за которыми уже никто и никогда не пришел. В откосе оборонительного рва детинца найдены материальные свидетели кровавых событий, которые указывают на тех, кто разрушил цветущий город. Археологи подняли типичные для монголов наконечники стрел. Они, буквально торчащие из земли, указывают : город сражался и пал после ожесточенного штурма. Летописная история с печалью описывает события конца 1230-х – начала 1240-х гг., когда под ударами монголов пали Северо-Восточная и Южная Русь. В 1239 г. после осады и ожесточенного штурма монголы взяли Чернигов и превратили его в пепелище. До Гомия им оставалось не более ста километров... После погрома Гомий возрождался долго и мучительно.

Список использованных источников и литературы

1. Полное собрание русских летописей. М. : Изд-во вост. лит-ры, 1962. Т. II. 938 стб.
2. Виноградов Л. Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900. М. : Тип. Н. Н. Шарапова, 1900. 48 с.
3. Романов Е.Р. Археологический очерк Гомельского уезда // Записки Северо-западного отдела Русского Императорского Географического общества. Вильна, 1910. Кн. 1 33 с. (отд. оттиск).
4. Ющенко И.Х. Археологические раскопки в парке им. Луначарского // Полесская правда. 1926. 7 сентября.
5. Ткачев М.А. Работы в Белорусском Посожье // Археологические открытия 1975 года. М. : Наука, 1976. С. 427–428.

6. Макушников О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв. Социально-экономическое и этнокультурное развитие Гомель : УО ГГУ им. Ф.Скорины, 2009. 217 с.
7. Повесть временных лет // Под ред. В.П.Андриановой-Перетц. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950. Ч. I. 406 с.
УДК 930.85(476-21)«18/19»:903.2:069.51

О. Г. ЯЩЕНКО

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

МУЗЕЙНЫЕ ПРЕДМЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье представлена характеристика повседневной культуры горожан Беларуси в конце XIX – начале XX века. Автор описывает наиболее значимые группы музейных предметов, которые городские жители использовали в своих повседневных практиках, и анализирует их потенциал для реконструкции городского образа жизни.

История культуры горожан Беларуси на рубеже XIX – начала XX вв. обеспечена довольно широкой группой разнообразных источников, значимое место в их числе занимают вещественные памятники, находящиеся на хранении в музеях республики и отражающие ряд аспектов городского быта в прошлом.

Актуальность обращения к данному сюжету обусловлена недостаточной степенью систематизации и изученности предметной среды, характеризующей традиции повседневной жизни городских жителей различной этноконфессиональной и сословно-профессиональной принадлежности, также и некоторыми иными факторами. Увлеченность историков культуры письменными свидетельствами жизни городских жителей привела к необоснованному перемещению на второй план других материалов. До недавнего времени концепции музейных экспозиций за редким исключением не предусматривали воссоздания в целостном виде интерьеров городских домов досоветского периода, соответственно не выдвигался как самостоятельная задача сбор артефактов культуры, раскрывающих бытовую культуру мещан, купечества, дворянства. Хотя разрозненные группы вещей, связанных с повседневной и праздничной культурой горожан Беларуси, изредка